

А.В. Архангельская

**Наша Отечественная война
1812 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.В. Архангельская**
Наша Отечественная война 1812 г / А.В. Архангельская – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 48 с.

ISBN 978-5-458-11525-4

Наша Отечественная война 1812 г.

ISBN 978-5-458-11525-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Императоромъ россійскимъ былъ тогда Александръ Павловичъ, а французами правилъ императоръ Наполеонъ I-й.

Онъ былъ человѣкъ чрезвычайно властолюбивый, гордый, желавшій, чтобы все покорялось его волѣ, и имѣвшій необыкновенную страсть къ завоеваніямъ.

Вступивъ на престоль, онъ тотчасъ началъ воевать, покоришь много небольшихъ княжествъ, ходилъ даже въ Африку, завоевалъ слишкомъ двадцать разныхъ народовъ и затѣмъ, рѣшилъ, во чтобы то ни стало, покорить Россію, которая была самымъ могущественнымъ государствомъ въ Европѣ.

Родомъ Наполеонъ былъ не французъ, а итальянецъ, сынъ небогатаго генерала съ острова Корсики, поэтому онъ не жалѣлъ своихъ поданныхъ, которые погибали десятками и сотнями тысячъ въ дальнихъ, изнурительныхъ и тяжелыхъ походахъ.

Наполеонъ еще раньше 12 года не ладилъ съ нашимъ Государемъ, не исполнялъ разныхъ договоровъ, распоряжался чужими владѣніями, какъ своимъ собственнымъ добромъ, отнималъ ихъ у законныхъ наслѣдниковъ и отдавалъ

своимъ родственникамъ, или прямо присоеди-
нялъ къ Франціи.

Такъ онъ поступалъ между прочимъ и съ герцогомъ ольденбургскимъ, который прихо-
дился родней нашему Государю.

Александръ I-й высказалъ свое неудоволь-
ствіе по этому поводу, однако Наполеонъ не
только не обратилъ никакого вниманія на это,
но сталъ даже явно выказывать свою неприязнь
къ Россіи; подбивалъ Швецію идти на насъ
и началъ собирать войска.

Число войскъ достигло у него въ то время
до 600 тысячъ человѣкъ, и большая часть его
состояла изъ разныхъ покоренныхъ имъ наро-
довъ. Этому то громадному и разноплеменно-
му полчищу Наполеонъ объявилъ 10 іюня
1812 года, что онъ идетъ на Россію, которая
должна покориться ему, какъ покорились про-
чія страны.

— Впередъ! Перейдемъ рѣку Нѣманъ и вне-
семъ наше оружіе въ предѣлы Россіи! сказалъ
онъ войску, уже сдвинутому къ Нѣману.

И на самомъ дѣлѣ, съ 11-го на 12 іюня за-
колыхались мосты на Нѣманѣ, двинулась мно-
гочисленная сила, гремя ружьями и саблями,
потянулись обозы съ разными запасами. Враги

вторглись въ наши области, перейдя рѣку между городами Ковно и Гродно. Тутъ Наполеонъ раздѣлилъ свою армію, одну часть направилъ къ Сѣверу, а самъ съ главной силой устремился къ Москвѣ.

Между тѣмъ и наши не дремали. Узнавъ еще ранѣе о намѣреніи французовъ, они стали готовиться къ оборонѣ.

Государь былъ въ Вильнѣ во время вторженія непріятели и немедленно послалъ приказъ арміи, въ которомъ говорилъ, что онъ не имѣетъ надобности напоминать солдатамъ о ихъ долгѣ, потому что въ ихъ жилахъ течетъ славянская кровь, славная своими побѣдами.

— Воины! писалъ онъ, — вы защищаете вѣру, отечество, свободу, я съ вами, а на зачинающаго Богъ!

Нашего войска, готоваго въ то время къ сраженію, было около 200 тысячъ человѣкъ. Оно раздѣлялось на двѣ арміи, изъ которыхъ одна находилась въ Виленской губерніи, подъ начальствомъ умнаго и опытнаго генерала Барклай-де-Толли; другая — была въ Гродненской губерніи, ею командовалъ князь Багратионъ, любимецъ знаменитаго полководца Александра Васильевича Суворова.

Барклай-де-Толли былъ человекъ чрезвычайно опытный, но сухой, недовѣрчивый, неумѣвшій не только расположить къ себѣ солдатъ, но и говорить съ ними понятнымъ для нихъ языкомъ, поэтому солдаты и народъ не любили его, что, можно сказать и было несчастіемъ въ виду такой тяжелой приближающейся невзгоды. Барклай-де-Толли съ самаго вторженія французовъ находилъ, что нельзя вступать въ рѣшительный бой съ такимъ многочисленнымъ непріателемъ, а нужно понемногу ослаблять его силы и отступать внутрь Россіи. Но такія распоряженія не нравились войску, непонимавшему расчетовъ осторожнаго генерала.

Между тѣмъ князь Багратионъ, командовавшій второй арміею, былъ любимцемъ войска за свою простоту и храбрость. Онъ умѣлъ обходиться съ солдатами, умѣлъ воодушевлять ихъ, хотя былъ далеко не такъ опытенъ въ военномъ дѣлѣ, какъ Барклай-де-Толли.

Такое положеніе двухъ армій на одной и той же войнѣ подъ начальствомъ двоихъ столь разнообразныхъ полководцевъ имѣло нѣкоторыя неудобства. Случалось, что каждый изъ полководцевъ заботился лишь о своей части войска и часто не обращалъ вниманія на тѣ затрудни-

тельные обстоятельства, въ какихъ находилась другая.

Государь, узнавъ о громадной силѣ непріятеля, превышавшей почти втрое наше войско, обратился съ воззваніемъ къ превопрестольной Москвѣ, а потомъ и ко всему русскому народу. Онъ приглашалъ гражданъ соединиться и общими силами отразить непріятеля.

— Соединитесь всѣ, писалъ онъ въ своемъ рескриптѣ, съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, тогда никакія человѣческія силы не одолѣютъ васъ!

На это воззваніе всѣ русскіе откликнулись какъ одинъ человѣкъ. Отовсюду посыпались приношенія: жертвовали бѣдные и богатые, жертвовали духовные и свѣтскіе, жертвовали церкви и монастыри, при чемъ одна Троице-Сергіевская лавра пожертвовала 10 тысячъ рублей. Одни жертвовали оружіемъ, другіе хлѣбомъ, деньгами, такъ что въ небольшой промежутокъ времени собралось до 160 милліоновъ рублей и Государь запретилъ дальнѣйшія пожертвованія. Затѣмъ дворяне стали собирать ополченіе и скоро образовалась новая армія слишкомъ въ 320 тысячъ человѣкъ, готовыхъ сразиться съ врагомъ и положить свои головы за вѣру, Царя и отечество.

Одна Москва поставила 80 тысячъ ополченцевъ, и когда Государь посѣтилъ ее, то жители встрѣтили его съ необыкновеннымъ одушевленіемъ, и тысячи голосовъ кричали ему:

— Возьми, Государь, все на защиту отечества! Возьми нашу жизнь, наше имущество! Веди насъ, куда хочешь! Умремъ, или побѣдимъ!

Теперь всё, отъ мала до велика, только и думали о спасеніи отчизны, и народъ просилъ солдатъ повѣстить лишь, когда приблизится неприятель, такъ какъ готовъ былъ сжечь свои дома со всёмъ добромъ, но не давать его въ руки французамъ.

Такая готовность и любовь къ отчизнѣ подданныхъ глубоко тронула Государя: онъ видѣлъ, что съ ней не трудно будетъ побѣдить всякаго, даже болѣе многочисленнаго врага, чѣмъ Наполеонъ.

II.

ока происходили пожертвованія да сборы ополченцевъ, стычки нашихъ съ непріателемъ давно ужъ начались.

Барклай-де-Толли хотя и отступалъ, по зранѣе обдуманному плану, но отряды его безпрестанно наталкивались на французскіе полки, появляшіеся то съ одной, то съ другой стороны. Наполеону хотѣлось совершенно разъединить наши арміи, разбить ихъ поодиночкѣ и тогда двинуться въ Москву.

Онъ пошелъ съ главной силой къ Витебску, куда послѣшилъ и Барклай съ своею арміей, рѣшивъ дать, наконецъ, настоящее сраженіе.

Барклай поджидалъ теперь только Багратиона, но вдругъ получилъ извѣстіе отъ него, что второй арміи невозможно пробраться къ Витебску и что Багратионъ направился къ Смоленску. Тогда Барклай-де-Толли тотчасъ приказалъ своимъ войскамъ принять тоже направленіе,

боясь какъ бы Наполеонъ и на самомъ дѣлѣ не оттѣснилъ его отъ остальнаго войска.

Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ о новомъ на-
правленіи, принятомъ русскими, пошелъ слѣ-
домъ за ними и впустилъ въ Смоленскую гу-
бернію. Но теперь его армія была далеко уже
не та, какъ при переходѣ черезъ Нѣманъ.

Его разноплеменные, измученные долгими
переходами новобранцы стали заболѣвать, от-
ставали отъ великой арміи и чувствовали
недостатокъ въ продовольствіи, да и народъ
смотрѣлъ здѣсь на французовъ еще болѣе враж-
дебно, чѣмъ въ Литвѣ.

Помѣщики вооружили чѣмъ попало свою
дворню, кого ружьемъ, кого топоромъ, а съ
легкой руки смолянъ и въ другихъ мѣстахъ
Россіи дѣлалось тоже самое; такимъ образомъ,
вспыхнула народная отечественная война.

Появилась необученная конница, пѣхота изъ
крестьянъ, гдѣ были не только старики и под-
ростки, но даже бабы, недававшія при случаѣ
спуска французамъ и храбро защищавшіяся
вилами и рогатинами. Несмотря однако на все
это, Наполеонъ все ближе и ближе подвигался
къ Смоленску, но русскій отрядъ подъ началь-
ствомъ Невѣровскаго задержалъ его при городѣ

Красномъ и этимъ далъ возможность Раевскому поспѣть съ своимъ корпусомъ къ Смоленску во время и занять его. Четвертаго августа Раевскій съ 16-тысячнымъ войскомъ отбилъ приступъ 200-тысячной арміи непріятеля.

Русскіе воины показали себя въ этомъ дѣлѣ необыкновенно храбрыми, твердыми и неустрашимыми. Они безропотно умирали среди пламени на развалинахъ роднаго города, разгроmlеннаго тысячами пушечныхъ ядеръ и гранатъ, но не пустили въ него французовъ до самой полночи. Оставшіеся же въ живыхъ вышли изъ него только по приказанію командировъ. Такимъ образомъ, Смоленскъ былъ уже почти уничтоженъ, когда въ него вступилъ Наполеонъ. вмѣсто прежнихъ 2000 домовъ теперь едва-едва можно было насчитать 300, а остальные представляли лишь груды пепла; улицы чуть не сплошь оказались покрытыми тѣлами убитыхъ и раненыхъ, всѣ съѣстные припасы, какіе оставались въ городѣ и въ которыхъ такъ нуждалась армія Наполеона, уничтожены огнемъ.

Вступивъ въ Смоленскъ, французскій императоръ понялъ, что воевать съ Россіей далеко не такъ легко, такъ съ другими народами, и невольно задумался.

Онъ завелъ было даже переговоры о мирѣ черезъ одного изъ нашихъ плѣнныхъ генераловъ, говорилъ, что намъ же будетъ хуже, если французы займутъ Москву. Но русскіе не испугались такой угрозы и не дали никакого отвѣта на его предложеніе.

Тогда онъ двинулся къ первопрестольной столицѣ. Между тѣмъ Барклай-де-Толли успѣлъ въ время соединиться съ Багратиономъ и продолжалъ отступать къ Москвѣ; не многіе однако понимали цѣль этого умнаго генерала, старавшагося всѣми силами о сохраненіи вѣрнннго ему войска. Солдаты грустно и безмолвно направлялись къ Москвѣ: они ждали боя подъ Смоленскомъ и теперь роптали на своего командира.

— Нѣтъ, братцы, тутъ дѣло не чисто, разсуждали рядовые, — генералъ нашъ не русскій, его сердце не болитъ о Россіи. Намъ бы грудью отстаивать и границу, и Смоленскъ, а не дальше пускать супостата!

Багратионъ былъ тоже недоволенъ теперь отступленіемъ. Наконецъ, дошла и до Государя вѣсть объ общемъ ропотѣ и неудовольствіи на Барклай-де-Толли за его военныя распоряженія и Государь, хотя самъ вѣрилъ Барклай-де-Толли и уважалъ его, но, благодаря всеобщему